

В.И. Молодин

Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия
molodin@archaeology.nsc.ru

ПРИРОДНЫЕ ОАЗИСЫ В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ КАК ОСНОВА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО ЧЕЛОВЕКА

V.I. Molodin

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

NATURAL OASES IN THE BARABA FOREST STEPPE AS A BASIS OF THE LIFE SUPPORT SYSTEM

ABSTRACT: The Baraba forest-steppe occupies a large territory between the rivers Ob and Irtysh, stretches over 200 km from the taiga zone in the north to the steppes in the south. The northern part of the Baraba region is swampy and forested, in the south, to the contrary, it transforms into the steppe. In different parts of the forest-steppe living conditions of the indigenous people were different. These differences used to determine the specificity of human activities on such area. On the Baraba territory some kinds of oases were formed — the zones, which had the most comfortable conditions for human being. It is now possible to talk about four of these oases. Its territories are characterized by the large water bodies with developed floodplains, which is periodically flooded and turned into the meadows. Like the desert oases, these territories used to be extremely important for the indigenous people. They helped the populations to survive in drought years.

Барабинская лесостепь занимает значительные пространства Западной Сибири в междуречье великих рек Оби и Иртыша. Эта огромная плоская равнина, с крайне слабым перепадом высот, узкой полосой (шириной чуть более 200 км с севера на юг) простирается на расстоянии около 800 км с запада на восток.

На севере Бараба граничит с Великим Васюганским болотом и таежной зоной, на юге она плавно переходит в Кулундинскую степь [Панадиади, 1953]. Северная территория Барабы облесена больше. Здесь в изобилии встречаются березовые колки и даже хвойные реликты, к тому же, в этом районе нередки заболоченные участки. Ее центральная зона облесена значительно меньше, а на юге все те же березовые колки встречаются еще реже. В периоды климатических колебаний (потепления — похолодания; увлажнения — усыхания) границы ландшафтных зон были подвижны, в то время как центральная часть лесостепи не подвергалась в голоцене особым изменениям. Увлажнения и усыхания меняли лишь водный режим, когда озерные и речные поймы затоплялись, покрывая водой весьма существенные пространства либо, напротив, освобождая от нее пойменные массивы. Особенно показательным в этом отношении является озеро Чаны, одно из крупнейших озер Сибири, которое не зря называют пульсирующим [Пульсирующее..., 1982]. В периоды трансгрессивных процессов оно резко увеличивало свое зеркало и имело даже два прорыва в р. Иртыш [Молодин, Дураков, 2008]. В широтном направлении по Барабе протекают три достаточно крупных реки, имеющих западный сток — Омь, Тартас и Тара, впадающие в р. Иртыш. Еще две реки — Каргат и Чулым — впадают в оз. Чаны. Кроме того, Барабинская лесостепь изобилует озерами, доминирующая часть которых пресноводны.

Континентальный климат (достаточно мягкий и относительно комфортный для человека в сравнении с северной и восточной частями Сибири), среднегодовые температуры способствовали стабильному проживанию популяций на данной территории в период голоцена. Вместе с тем далеко не все территории Барабы были одинаково благоприятны для обитания человека и его жизнедеятельности, что играло порой решающую роль и для экономического уклада, и для специфики

надстроечных явлений и миграционных процессов. Так северная часть региона сильно заболочена и во все времена (включая и настоящее) была мало пригодна для существования человека. Данные условия предопределяли занятия людей преимущественно охотой и собирательством, в меньшей степени — рыболовством и скотоводством, полностью исключая земледелие.

Более благоприятные условия для обитания человека были в центральной и южной частях Барабинской лесостепи. Именно здесь сформировался неповторимый травостой, сочетающий уникальный букет трав, являющийся в свою очередь кормовой базой для получения мясомолочных продуктов и особенно лучшего в мире по своим качествам барабинского масла. Впервые эти свойства местного разнотравья были отмечены в 1871 г. академиком А.Ф.Миддендорфом, проводившим в Барабинской лесостепи специальную экспедицию [Миддендорф, 1871]. К тому же, эти районы отмечены грядным рельефом, широкими речными поймами с обильным и стабильным травостоем, что создавало уникальные условия для развития скотоводства, причем разной направленности. На грядных участках в зимних условиях снежный покров был незначительным по толщине, что позволяло не заготавливать сено на зиму, а обходиться тебеневкой. Именно данные обстоятельства были наиболее благоприятны для культивирования человеком скотоводства как основной хозяйственной отрасли.

Кроме того, огромное количество озер с колоссальными запасами рыбы давало человеку возможность активно заниматься промысловым рыболовством. По археологическим и этнографическим данным, рыбу заготавливали впрок — квасили, сушили, солили [см., например, Молодин, Ненахов, Нестерова и др., 2015; Томилов, 1981], обеспечивая значительную часть пищевого рациона человека.

Специфика благоприятных, хотя и неустойчивых климатических условий способствовала формированию ранних форм земледелия. Охота и собирательство играли, несомненно, подсобную роль в экономике.

Особое место — как в северных, предтаежных районах Барабы, так и на юге — занимали речные системы. Три крупных реки — Омь, Тартас и Тара (с притоками) — способствовали развитию рыболовства. Кроме того, и это пожалуй особенно важно, реки во все времена являлись теми магистралями, по которым происходило передвижение населения внутри региона, а также осуществлялись масштабные миграции в широтном направлении.

Вместе с тем, мне уже приходилось отмечать [Молодин, 2014], что даже привлекательные для жизнедеятельности пространства центральной и южной Барабы не могли быть однозначно комфортными для обитания человека. Благодаря естественно-географическим условиям, на данной территории сформировались своего рода оазисы, зоны, как правило, во все времена наиболее благоприятные для жизнедеятельности человека. Даже в периоды природных катаклизмов — будь то засуха или наводнения — эти районы позволяли человеку выжить, обеспечив себе необходимые продукты питания. Таких оазисов не могло быть много. С учетом наших сегодняшних знаний (которые, разумеется, далеко не исчерпывающи), можно уверенно говорить о четырех оазисах на территории Барабинской лесостепи.

Первый такой оазис, о котором пойдет речь, находится в месте слияния рек Оми и Тартаса. Благодаря геологическим процессам формирования рельефа данной территории в период плейстоцена, здесь оказалась отчетливо выражена вторая надпойменная терраса, которая оконтуривала многокилометровую пойму, именуемую местным населением как урочище Таи. Это своего рода сибирская саванна, частично или полностью затоплявшаяся в период весеннего половодья. Огромное озеро становилось зоной нерестилища и концентрации колоссальных запасов рыбы и гнездовой водоплавающей дичи. После спада воды в середине лета Таи превращались в великолепные пойменные луга, чрезвычайно богатые обильным травостоем, сохраняющим свою стабильность даже в период сильной засухи. Кроме того, в периоды наиболее сильных трансгрессий вокруг Таев «оживали» многочисленные мелкие озера, также богатые биомассой. Слияние двух достаточно крупных рек, по сути, и породившее данный оазис, приводило к тому, что здесь образовывался как бы транзитный перекресток при передвижении популяций как в широтном, так и в меридианном направлениях. Все вышесказанное особо притягивало сюда человека. Впервые, вероятно, это случилось еще в эпоху верхнего палеолита, свидетельства чему мы находим на памятнике Венгерovo-5 [Деревянко, Молодин, 1974]. Своеобразие рельефа оазиса приводило к тому, что, помимо поселений, человек устраивал здесь грандиозные некрополи и святилища, существовавшие

практически непрерывно, начиная с эпохи неолита до периода позднего средневековья [Молодин, Новиков, 1998]. Речь идет о таких выдающихся археологических комплексах, как Сопка-2 [Молодин, 2015а] и Тартас-1 [Молодин, 2015б] или Усть-Тартасский могильник.

К сказанному можно добавить, что благодаря такому редкому сочетанию природно-климатических факторов, человек мог впрок заготавливать сено и рыбу, что способствовало его комфортному проживанию здесь на протяжении всего голоцена.

Кроме оазиса в месте слияния рек Оми и Тартаса, по-видимому, сходными зонами можно считать место впадения реки Оми в реку Иртыш и место впадения в Иртыш реки Тара. Здесь так же, как и в предыдущем случае, сформировались весьма благоприятные условия для жизнедеятельности человека. Это опять широкие поймы с обильным и стабильным травостоем, богатыми рыбными запасами. Вместе с тем, близость такой могучей реки, как Иртыш, могла иметь для этих оазисов как свои положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, это огромные рыбные запасы Иртыша, наличие выходов руслового галечника, пригодного для изготовления каменных орудий; с другой — связь по Иртышу северных таежных районов Западной Сибири с южными территориями Центральной Азии. Это способствовало активным контактам и обмену продуктами, однако такие контакты могли являться своего рода факторами риска для коренных обитателей этих оазисов.

К этим оазисам на Оми и Таре приурочены крупные археологические микрорайоны сосредоточения разновременных и разнокультурных археологических памятников, таких, как Нижнетарский археологический район [Нижнетарский..., 2001], городище Большой Лог и Омская стоянка в устье Оми [Генинг, Гусенцова, Кондратьев и др., 1970; Омская..., 2013].

Еще одним уникальным оазисом (или серией оазисов?) была акватория оз. Чаны — одного из крупнейших озер Западной Сибири с подвижным зеркалом [Пульсирующее..., 1982] и огромными поймами. Чанам сопутствуют десятки мелких озер. В озеро впадают две крупных реки. Вся эта система, в зависимости от трансгрессивных явлений, была весьма подвижной. Она обладает огромными биоресурсами, является сосредоточением запасов рыбы и водоплавающей птицы, а также многокилометровыми поймами, представляющими собой заливные луга с богатейшим травостоем. Именно с этой системой связан замечательный археологический комплекс, именуемый общим названием Чича-1, с уникальным экономическим и социальным устройством проживающего здесь сообщества [Молодин, Парцингер, 2006].

Итак, все выделяемые в настоящей работе территории во все времена были наиболее привлекательными и комфортными для жизнедеятельности человека в условиях Барабинской лесостепи, о чем наглядно свидетельствует наиболее масштабное сосредоточение здесь археологических памятников. Как видно, для этих территорий характерно присутствие целого ряда общих черт (наличие крупных водоемов с разработанной поймой, периодически подтопляемой и в течение одного весенне-летнего периода превращающейся в заливные луга). Равно как пустынные оазисы, эти территории были чрезвычайно значимы для человека, и, порой (в наиболее засушливые годы) позволяли популяциям выжить. Последнее делает вполне корректным использование данного термина и для менее экстремальной, чем пустыня, территории.

Список литературы

1. Генинг В.Ф., Гусенцова Т.М., Кондратьев О.М., Стефанов В.И., Трофименко В.С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1970. С. 12–51.
2. Деревянко А.П., Молодин В.И. Исследование памятников Барабинской лесостепи // Археологические открытия 1973 года. М.: Наука, 1974. С. 196–197.
3. Миддендорф А.Ф. Бараба. СПб., 1871. 123 с.
4. Молодин В.И. Этнокультурная мозаика в Западной Барабе (эпоха поздней бронзы — переходное время от эпохи бронзы к железному веку. XIV–VIII века до н.э.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 4 (60). С. 55–63.
5. Молодин В.И. Очерки истории сибирской археологии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015а. С. 311.

6. Молодин В.И. Тартас-1 — уникальный археологический комплекс на юге Западно-сибирской равнины (краткий обзор исследований последних лет) // Вестник РГНФ. 2015б. № 4. С. 172–184.
7. Молодин В.И., Дураков И.А. О возможных артериях — озеро Чаны-река Иртыш и их роль в культурно-историческом процессе (Западная Сибирь. Эпоха бронзы) // История и практика археологических исследований: материалы международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына. С.-Петербург. 26-30 ноября 2008 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 331–337.
8. Молодин В.И., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Дураков И.А., Васильев С.К. Оригинальный производственный комплекс на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXI. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. С. 326–331.
9. Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области: материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 3. Новосибирск: Изд-во НПЦ, 1998. С. 139.
10. Молодин В.И., Парцингер Г. Исследование памятника Чича в Барабинской лесостепи (итоги, перспективы, проблемы) // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 51–77.
11. Нижнетарский археологический микрорайон / Большаник П.В., Жук А.В., Матющенко В.И., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихонов С.Е., Томако И.В. Новосибирск: Наука, 2001. 256 с.
12. Омская стоянка. Альбом. Омск, 2013.
13. Панадиади А.Д. Барабинская низменность. М., 1953.
14. Пульсирующее озеро Чаны. Л.: Наука, 1982. 263 с.
15. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 276 с.